

И. А. Седакова

Институт славяноведения РАН (Москва)

«НОВАЯ» НЕВЕСТКА И «СТАРЫЕ» РОДСТВЕННИКИ:
БАЛКАНСКИЙ РИТУАЛЬНЫЙ ЭТИКЕТ
В БОЛГАРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ

Болгарские народные песни (баллады) включают много мифологических мотивов (женидьба Солнца, превращение человека в змея (Седакова 2024), беседы с умершими, демонология и др.), но при этом содержат немало реалистических бытовых деталей, этнографических подробностей и «цитат» из обрядов. В этой статье будут рассматриваться песни с сюжетом «Свекровь-клеветница», строящиеся на обвинениях и жалобах в адрес молодой женщины, которая будто бы не уважает старших родственников в семье. Клевета свекрови на невестку и требования, чтобы сын развелся с женой, выгнал ее из дома или убил, — частый сюжет болгарских народных песен, однако причины жалоб в песенных текстах различаются (будто бы молодая женщина отказывается ждать мужа, проводит всё время с гостями или в трактире, что у нее не может быть детей и др.). В этой работе рассматриваются только те жалобы свекрови, в которых присутствует мотив неуважения к старшим членам семьи со стороны невестки, нарушение иерархических отношений в патриархальной семье.

Цель данной работы — проследить перекодирование этнографической реальности послесвадебной обрядности в фольклорную, проанализировать правила отбора элементов ритуалов и их фольклорно-поэтическую обработку с особым вниманием к лексике «уважения» и «почитания». Статья предлагает комплексное этнолингвистическое исследование болгарских народных баллад с точки зрения лексикологии, фольклористики и этнографии.

Фольклорным материалом для исследования послужил в основном корпус болгарских народных песен Т. Моллова (БФМ)¹, который содержит 137 вариантов песен на сюжет «Свекровь-клеветница» с разной степенью разработанности этих мотивов, а также опубликованные народные баллады. Для этнолингвистического анализа использовались диалектные словари, этнографические описания ритуалов, сведения по обычному праву, а также архивные и собственные полевые данные.

Для патриархальных семей на Балканах характерны строгая иерархия и подчиненное положение молодых женщин, особенно в первое время после свадьбы, до рождения первого сына. Перспектива тяжелой жизни невестки в новой семье рисуется уже в свадебных песнях, сопровождающих прощание новобрачной со своим родным домом:

Доста си мома ходила,
отсега глава превързвай,
отсега кахър да береш:
свекър да чакаш от пазар,
либе да чакаш от нива,
девер да чакаш от гора...
Тъмна тъмница пред очи,
тежко желязо на ръце,
тежки кахъри на сърце:
тъмна тъмница — либето,
тежко желязо — детето,
тежки кахъри — къщата.

Хватит в девушках тебе ходить,
Теперь голову повязывай,
Теперь будешь мучиться:
Свекра ждать с базара,
Милого ждать с поля,
Деверя ждать из леса...
Темная темница перед глазами,
Тяжелое железо на руках,
Тяжелые муки на сердце.
Темная темница — милый,
Тяжелое железо — ребенок,
Тяжелые муки — дом.

Многие песни повествуют о положении молодой жены в новой семье, где ее родственники изображаются змеями: «Старият свекър — зелен синорникъ, / стара свекърва — зъмя грамадна» [Старый свекор — зеленый змей с межи, старая свекровь — змея громадная] (СБНУ 9/1893: 64).

В песнях также отмечается особое почитание невесткой кума (крестного отца ее мужа, он же посаженный отец) — главной фигуры на свадьбе и впоследствии в календарных, родильных и прочих ритуалах и празднествах. В народных песнях о том, как себя вести с крестным после свадьбы, девушка узнаёт из «инструктажа» родной матери (*майка рожделна*):

¹ При цитировании ссылка на этот ресурс не дается. Указываются лишь другие источники материалов.

Дъщерко Донке хубава,
 като те, Донке, ожена,
 като те, Донке, поведат,
 на кум на гости заведат,
 няма да сядаш, да падаш,
 няма да ядеш и да пиеш,
 права ще стоиш на ноги!
 Кумът навънка да излезе,
 ти ще след него да излезеш,
 на ръце да му полееш,
 ръцете да си умие,
 тогаз щещ, Донке, да седнеш
 да ядеш, още да пиеш...

Дочка Донка-красавица,
 Как я тебя, Донка, замуж выдам,
 Как поведут тебя, Донка,
 В гости к крестному приведут,
 Садиться ты не вздумай, хоть падай,
 Есть и пить ты не будешь,
 Будешь стоять прямо!
 Крестный из дома выйдет,
 И ты вслед за ним выйдешь,
 На руки воду польешь ему,
 Чтобы руки свои омыл он,
 Тогда ты, Донка, сядешь,
 Есть ты и пить тогда будешь...

Перед тем как приступить к анализу мотива уважения в песнях с сюжетом «Свекровь-клеветница», обратимся к этнографическому своду правил поведения «свежей невестки» (болг. *пъясна булка*) в новом доме. Положение молодой болгарки в патриархальной семье после свадьбы стало предметом исследования болгарских и российских ученых (Виноградова 2000; 2001; Гребенарова 1996; 1997; Николова 1991; Узенёва 2009; 2010), однако отражение этических установок в народных песнях в этих работах не рассматривалось. Иерархические отношения в семье анализировали исследователи обычного (традиционного) права в Болгарии (Попов 1904; Андреев 1979; Милкова 1984).

Пункт о ритуальном послесвадебном этикете включает в свое руководство по сбору этнографических материалов (середина XX в.) Хр. Вакарельский: «Опишите самым подробным образом обычаи после свадьбы, а именно — первое посещение молодоженами родителей жены („отвратки“ „повратки“ и т. д.), прощение после молчания невестки (*говеене*) и др.» (Вакарелски 1946: 106). В этом пункте ставится вопрос о ритуальном молчании невестки после свадьбы, однако не упоминаются другие регламентации, которых на территории Болгарии немало. Собирать эти факты, кроме фиксаций самого распространенного обрядового молчания («невестке стыдно говорить со свекром», Маринов 1907: 50), приходится по крупицам, иногда извлекая их из труднодоступных и региональных исследований. Лишь некоторые авторы подробно излагают порядки в семье после появления в доме невестки. Приведем несколько развернутых описаний правил поведения молодой женщины после свадьбы:

В Жеравне она не имела права смотреть на свекра и первая заговаривать с ним — надо было ждать, чтобы он спросил, тогда бы она ему отвела. Женщина не могла сесть на стул так, чтобы свисали ноги, она садилась на пол или на кровать с подогнутыми под себя ногами. «Что это ты ноги протянула?» — означало нарушение всех правил. В с. Градец она не разговаривает (*говее*) с родителями мужа, пока ее «не простят» и не разрешат ей открыть лицо. Прощение происходило следующим образом: невестка с тазом, кувшином и полотенцем поливает старшим родственникам на руки, а они дарят ей подарки (обычно медные сосуды). Получая подарки, она целует им руки. В старые времена невестку до истечения одного года после венчания свекор и деверья не должны были видеть босой и с непокрытой головой (Хаджийски 1995).

Д. Тодорова описывает послесвадебный ритуальный этикет в Варненской обл. следующим образом:

Молодая невестка один-два месяца не разговаривает со свекром и со свекровью, а с крестным отцом еще дольше. Летом из уважения к ним она жнет и работает в обуви, в толстых носках и в антерии². Она не должна показываться в летней одежде, босиком и с непокрытой головой. Пока она молодая невестка, то есть до рождения у нее первого ребенка, утром и вечером поливает свекру, чтобы он мыл руки перед едой. В некоторых селах невестка моет ему ноги перед сном, а если свекор старый, расчесывает ему бороду. Невестка никогда не отвечает старшим братьям, золовкам, ятрови, свекру и свекрови... (Тодорова 1988: 142–143).

В Софийском крае уважение к старшим в семье выражается в следующем:

Когда свекор входил в дом, все вставали; если он промочил ноги, невестка его разувала. Вечером самая младшая невестка накрывала свекра и свекровь одеялом. Молодая женщина ни с кем из приходящих не разговаривала, только с детьми. «Если хочется поговорить — иди поговори с собакой». Не должны были они заговаривать и с мужьями, могли только отвечать им (Соф.: 275).

В Пловдивском крае уважение к старым родителям и строгий порядок в доме породили обычаи, которые долгое время сохранялись в неразделенных семьях. Младшая невестка должна была каждый вечер поливать свекру и свекрови на руки, чтобы они умылись, и накрывать их одеялом, когда они ложились спать (Плов.: 201). В Ловечском крае невестка также помогает умываться свекру и деверю, целует им руки

² Антерия — верхняя одежда.

перед сном, раньше них не ложится. До Пасхи она моет голову свекру и крестному. На 40-й день после свадьбы начинает разговаривать с крестным, а до этого ходит обутая, и именно так опознаётся «свежая невестка». Разувают ее посаженные отец и мать (Лов.: 399). У капанцев принято, чтобы невестка 40 дней не ходила босиком, а на 40-й день выпекла 40 хлебцев. Часто сообщается, что весь первый год она помогает умываться свекру и свекрови, вечером их укрывает, раньше них она не ложится спать (Кап.: 186–187). Упоминается, что свекор не должен видеть невестку без платка (*гологлава*) (АИФ № 227³, с. Изворово, Хасковская обл.; СБНУ 10/1894: 70).

Как видно из приведенных выше материалов, обрядовое молчание (болг. *говеене, търпене, срамване, мъдруване*⁴) доминирует в требованиях к «свежей невестке». Такие свидетельства, как «обрядовое молчание — существенный элемент поведения молодоженов по отношению к их новым родственникам» (Пир.: 407), повторяются во многих публикациях и полевых исследованиях⁵. Звуковой код распространяется и на терминологию одежды. Неписанные законы народных обычаев определили специальную орнаментуку рубахи невесты и в некоторых микрорайонах даже обозначили ее особое название: *гувалница* (с. Габрене, Гега, Баскалци, Горна Сушица, Капатово, Кърналово), *кланялница* (с. Пирин) — из-за того, что молодая женщина должна была обязательно ее носить в период *говеенето* и *кланянето* в новом доме с новыми родственниками (Пир.: 269); ср.: *гов'алница* 'женская верхняя одежда, которую невестка надевает после свадьбы' с комментарием «Нали говеим, носим гов'алница» [Мы ведь молчим, носим *гов'алница*] (Вакарелска-Чобанска 2006: 42).

Именно «говорение» находится в центре ритуального прощения на третий день свадьбы или в определенные календарные праздники. Так, в Пиринском крае ритуал совершается на третий день после свадьбы:

³ Благодарю дирекцию и сотрудников Института этнологии и фолклористики с этнографическим музеем Болгарской академии наук (София) за возможность работать в фолклорном (АИФ) и этнографическом (АЕИМ) архивах.

⁴ Ср. выражение «Мъдрим се (срамвам се) като млада булка» [Стесняется, словно молодая невестка] (Балкански 2011: 411).

⁵ Согласно болгарским этиологическим легендам, в ласточку превратилась молодая жена, соблюдавшая в течение девяти лет после свадьбы молчание и считавшаяся немой (АИФ 80 II, с. Садово, Гоцеделчевская обл.; АИФ 80 IV, с. Илинден, Гоцеделчевская обл.). Известны и сказочные сюжеты о девятилетнем ритуальном молчании жены Солнца (АИФ 972-II, с. Враждебна, Софийская обл.).

свекровь ставит на стол хлеб, вино и мед и благословляет: «Пусть дела идут как по меду и по воде», а невеста начинает говорить с ней и со свекром, обращаясь к ним *майко* и *татко* ('мама' и 'папа') (Пир.: 407). Просят прощения и у крестных: «В воскресенье крестная прощает невестку. Она дает ей монету и произносит: „Теперь будешь со мной разговаривать“» (АИФ № 227, с. Изворово, Хасковская обл.). Часть запретов снимается с невестки при первом посещении молодыми родителей невестки (*повратки, възврътки, връщане гости, съботоване* и др., Барболова и др. 2018: 187).

Кроме речевой регламентации, в этнографических описаниях указывается, что невестка помогает свекру и свекрови мыть руки и умываться, поливая им водой из кувшина, с последующим целованием рук. Невестке запрещалось садиться за стол и ложиться спать раньше других родственников, переходить им дорогу (впрочем, это распространялось на всех младших по отношению к старшим⁶). В присутствии старших родственников она не должна была садиться (болг. *стоя диван, стоя права*). По этнографическим свидетельствам, эти требования должны были соблюдаться в семье дольше всего, иногда несколько лет. Нередко упоминается и обязательное ношение верхней одежды, носков и обуви, без которых молодую женщину не должны видеть домашние. В Страндже ритуал разоблачения невестки совершается на Пасху или в день св. Георгия крестной матерью (Странджа: 290, 335; Пир.: 407).

В обязанности невестки входило мытье ног свекру, расчесывание ему бороды, сушка обуви, укутывание одеялом старших родственников перед сном и выполнение всех их поручений (АЕИМ 649-II, с. Гарван, обл. Силистры); она не должна разуваться (АЕИМ 649-II, с. Алфатар, обл. Силистры).

Приведенный свод правил почитания невесткой новых родственников и крестных родителей в доме мужа в народных песнях представлен, однако, весьма избирательно: здесь фигурируют лишь некоторые предписания, но к ним добавляются другие, отсутствующие в этнографических описаниях. Ниже следует сопоставление этнографических правил с фрагментами болгарских народных песен на сюжет «Свекровь-клеветница», в которых акцентируется непочитание свекрови (свекра, крестного, посаженного отца и других родных).

⁶ «Нехорошо женщине переходить дорогу перед мужчиной или телегой, иначе случится несчастье или в работе возникнет препятствие» (АИФ № 229, с. Овчарово, Хасковская обл.).

* * *

Баллада «Свекровь-клеветница» состоит из нескольких блоков, среди которых обязательным фрагментом являются жалобы матери сыну на невестку и просьбы, чтобы он развелся с ней (*паряса*), оставил ее (*напусне*), выгнал ее из дома (*изтъди я, оттъди я*), отругал ее (*посъмъри, погълчи, похайка*), поучил (*поучии*), увел в лес и зарезал ее (*заколи я*). Сюжет весьма разработан не только в болгарской, но и в других южнославянских (по Б. Крстичу это мотив Н 10,3.2.6, Krstić 1984: 221), славянских и неславянских фольклорных традициях.

В анализируемых песнях речь идет преимущественно о непочитании свекрови, реже упоминаются свекор, золовки и деверья, крестный. Непочитание передается клишированной формулой с использованием преимущественно двух общеполубалканских турцизмов — *хатър* и *икрам*, которые описывают ситуацию в обобщенном виде. (*Хатър*, в современном болгарском языке имеющий статус разговорного (РБЕ), прочно входит в словарь болгарского фольклора (Вранска 1952: 220–221) и фигурирует в напутствии матери дочери перед свадьбой: «...че ше да отидеш в друга къща, в друга къща при свекър и свекърва, свекър и свекърва, зълви и девери, зълви и девери *хатър* да гледаш» [...пойдеш в другой дом, в другой дом к свекру и свекрови, свекру и свекрови, золовкам и деверьям, золовок и деверей *уважатъ*] (Добруджа: 373). Незнание, как себя вести в чужой семье, служит обоснованием обращенной к матери просьбы девушки не выдавать ее замуж: «Майно ле, не годявай ме, че съм си малко глупаво, не мога диван да стоя камо ли *икрам* да чиня» [Мама, не позволяй меня сватать, я ведь маленькая и глупая, не могу стоять в почтении, да и *уважатъ* старших].

Хатър можно рассматривать как болгарскую (балканскую) лексему-концепт, которая концентрирует в себе все писанные и неписанные правила поведения молодой невестки в семье, ср. другие слова-концепты: *мерак* (Седакова 2017: 105–107), *късмет* (Седакова 2007: 49–67). Эта лексема в диалектах полисемантическая, насчитывается до пяти ее значений: ‘угода’; ‘желание, воля’; ‘уважение’; ‘пристрастие’; ‘мучение’ (Гемиджиев и др. 2014: 21). М. Стаменов приводит для *хатър* шесть значений: ‘удовольствие, выгода’, ‘уступчивость, снисхождение’, ‘угодливость, угодничество’, ‘душевная боль, мука’, ‘почтение, уважение’, ‘воля, желания’ (Стаменов 2011: 391). Все они встречаются в болгарском уст-

ном народном творчестве⁷. В песенных контекстах сема ‘уважение’ соединяется с семой ‘желание, воля’ в единый комплекс со значением ‘угодить’ — именно это как «антиповедение» невестки и акцентирует свекровь. Синкретизм значений *хатър* проявляется в использовании лексики со смежным значением, ср.: «че ми ти хаир не гледа» [не стремитесь мне угодить], где *хаир* ‘добро, благополучие, польза, удача; благодеяние’ (Асенова, Детрез 2021: 274–275); «че тя ми кахър не дири» [не угадывает мои заботы], где *кахър* ‘тревога, забота, печаль’ (Стаменов 2011: 759–767).

В анализируемых песнях доминируют глагольно-именные клишированные словосочетания, констатирующие, что невестка не проявляет должного уважения к свекрови: *хатъра не гледа, хатър не прави, тя ми хатър не дири, тя ми хатър не следва, то си хатър не струва, не знае хатър да прави, не знае хатър да гони, тя ми хатър не чете*. Акциональная часть передает значение ‘делать, следовать, уметь, следовать, отгадывать’ в различных диалектных вариациях. Частично эти выражения совпадают с фразеологизмами, ср.: *струвам (вардя, държа, гледам) хатър* диал. «относиться благосклонно, угодить, не противоречить» (ФРБЕ 2: 356). Лексема *хатър* в болгарском языке хорошо освоена морфологически, о чем свидетельствуют и тексты песен, ср. уменьшительное *хатърчец (няма ли малко хатърчец* «нет ли у нее немного уважения») и эпитет невестки *хатърсьзче, хатърсьзка* ‘не относящаяся с уважением’ и *хатържийка* ‘исполняющая все прихоти’.

Частичным синонимом к *хатър* является лексема *икрам*, также (хотя и намного реже) встречающаяся в песнях в идентичной глагольно-именной конструкции *чиня икрам* ‘высказывать уважение’ (РБЕ, s. v.). Тур.-араб. по происхождению лексема *икрам* (БЕР 2: 63) в современном болгарском языке осмысливается как устаревшая и диалектная (РБЕ, s. v.), однако она также хорошо освоена в нем, ср.: *икрамжие* ‘уважительный человек’ (Стойчев 1965: 172), *икрамосвъм* ‘оказывать честь’ (Петков 1974: 57). Из этих словообразований в балладах о свекрови-клеветнице используется лишь *икрамжийка* ‘исполняющая все прихоти’, дополняя и удваивая значение *хатържийка*: «че има булка хубава, / хубава много изправна, / хатържийка, икрамжийка» [ведь у него жена хорошая, хорошая и послушная, угодливая и исполнительная].

⁷ В словаре общеполканский лексики П. Асеновой и Р. Детреза приводятся два основных значения для *хатър*, в первом соединяются несколько сем: «желание, воля, почтение, уважение» и «пристрастная поддержка, снисхождение» (Асенова, Детрез 2021: 277).

Ряд выражений непосредственно апеллирует к свадебной терминологии: так, свекровь жалуется сыну, что невестка *вече се изсрами, не ми се срами* 'перестала соблюдать ритуальное послушание'. В основе всех этих жалоб лежит неприятие невестки свекровью: она открыто говорит сыну, что невестка ей не нравится («булка не ми е по воля»), что она страшная и неприятная («че ми е грозна, омразна»), что она ей враг («тя ми й голяма душманка») и что она ее не хочет («не ща я, синко, не ща я»).

Для нашего анализа важен перечень жалоб свекрови на «неправильное» поведение невестки; в качестве иллюстрации приведем несколько фрагментов из песен:

«Стояне, синко Стояне, / посъмври, олум, булката, / твоятта бяла Марийка / хич ми хатъра не гледа, на прага ми крачи чехлите, / в къщи ми пътя минава». [Стоян, сынок мой Стоян, отругай, милый, жену свою, твою beautiful Марийку, совсем она меня не уважает, на пороге мои тапочки перешагивает, в доме мне дорогу переходит!].

«Посъди, сино, булката, / че ми хатъра не гледа — / в къщи ми пътя минава, / на ръце не ми полива, / чехлите не ми изтрива, / в леглото не ме завива». [Осуди, сынок, невестку, ведь она меня не уважает, в доме мне путь переходит, на руки мне не поливает, тапочки мне не протирает, в кровати меня не укрывает].

«Я си булчето посъди / веке хатър не гледа, / дума ми думи насреща, / в къщи ми пътя минава / и главничка не ми подхвърля». [Осуди свою невестку, она уже меня не уважает, слова говорит наперекор мне, в доме путь мне переходит и подушку мне не подкладывает].

Наиболее частотной формой проявления неуважения к свекрови в песнях является то, что невестка не уступает ей дорогу, проходит перед ней. Уступать дорогу старшим в болгарском обычном праве, как уже говорилось выше, — одно из основных этических правил в сельской жизни. Распространяется оно и на молодых женщин, хотя в постсвадебной обрядности специально не оговаривается — очевидно, как само собой разумеющееся. В вариантах песен этот момент изображается по-разному — от констатации факта («път ми минава») до описания ситуации в подробностях, которые усиливают представление о неприемлемости подобного поведения. В деталях описывается сакральное домашнее пространство, в котором свекровь является хозяйкой: «...че тя ми пътя минава / от прага до огнището» [...она мне дорогу переходит от порога до очага]; «...снощи ми пътя премина / от котлите дор до огъня»

[...вчера вечером мне дорогу перешла, от котлов до самого огня]. Этот акт неуважения вписывается в еще более сакральную ситуацию — упоминаются иконы, молитвы свекрови, крест:

«Снощи ми е пътя минала / в стаята пред иконите, / дето се Богу молах-ме». [Вчера вечером мне дорогу перешла в комнате перед иконами, где мы Богу молились].

«Снощи ми е пътя минала / в стаята пред иконата. / Тамън се Богу помолих». [Вчера вечером мне дорогу перешла в комнате перед иконой, только я Богу помолилась].

«Снощи ми пътя минала, пред кръста, пред иконите». [Вчера вечером мне дорогу перешла перед крестом, перед иконами].

«...че веке ми се не срами — / вчера ми е пъкъ минала, / сред нъще, като се кръстех». [...она уже меня не стыдится — вчера мне дорогу перешла, посреди ночи, когда я крестилась].

Несоблюдение ритуального молчания также упоминается в песнях, однако сами термины (*говееие* и др.) не используются: свекровь только жалуется сыну, что невестка «не молчит». В свадебных песнях мать наставляет дочь, сколько лет ей молчать перед родственниками: «Ако та зъмат за снаха, / девет години да говееш, / па десетата продумай» [Если тебя снохой возьмут, девять лет молчи, на десятый год заговори] (Добруджа: 370).

В других вариантах песен фигурирует лексика говорения, причем типично фольклорная (*думам думи* ‘говорить слова’) и диалектная (*хортувам* ‘разговаривать’, *отвърщам* ‘отвечать’). Для усиления трагизма ситуации и большей экспрессивности используются обстоятельства — невестка говорит «наперекор» свекрови, произносит «дурные», «плохие», «обжигающие» слова, которые жалят свекровь в сердце, обжигают его («лоша ми дума продума, / та ме в сърцето забоди»; «среща ми думи думаше, / горещи, синко, парещи — / на мойто сърце пареха!»).

В перечнях «дурных» поступков невестки обращает на себя внимание частотность и разнообразие действий с тапочками (*чехли*) свекрови. Свекровь жалуется, что невестка наступает, перепрыгивает, перешагивает тапочки (*на праг ми чехли постъпва, настъпва, прескача, поритва, крачеше, прекрачва*); обувается (*на праг ми чехли обува*); не протирает их (*чехлите не ми изтрива*), пинает их (*ритва ги*). В некоторых версиях песен описание действий с тапочками удваивается: она наступает на них и выбрасывает их на двор (*и ми чехлите застъпва /*

и ги навън изхвърля). Кроме того, действия с тапочками невестка сопровождает проклятиями:

«...на праг ми крачи чехлите, / крачи ги и ги поритва, / поритва и ги опустосва: / “Пущини, да опустейте, / пущини, да опустейте, / дето нямате сайбия, / сайбия да ви прибере!”» [...на пороге мои тапочки перешагивает, перешагивает их и их пинает, пинает и их проклинает: «Проклятые, чтоб вам пусто было, раз у вас нет хозяйки, пусть хозяйка вас подберет»].

«...през пък ми чехли обува, / обува и опустосува. / “Пущини, пусти остали, / пущини, пусти остали”». [...через дорогу мои тапочки надевает, надевает и проклинает: «Проклятые, чтоб вы пустыми остались, проклятые, чтоб вы пустыми остались»].

«...през праг ми чехли обува, / обува и опустосва: / “Пущини да опустейте, / пущини и мерещени / дет’ сайбия нямате”». [...через порог мои тапочки надевает, надевает и проклинает: «Проклятые, чтоб вы пустыми остались, проклятые и <значение слова *мерещени* непонятно> раз у вас хозяйки нет»].

В одном варианте песни невестка, по словам свекрови, проклинает тапочки следующим образом: «...вий пусти, опустели сте, / без сайбийка да останете, / на мене да останете» [...вы, проклятые, чтоб вы были прокляты, без хозяйки чтоб остались и мне чтобы достались] (БНБ: 222).

Словообразования от *пуст-* входят в словарь болгарских проклятий, подобных клише немало, ср.: «Пусто да остане!» [Чтоб пусто было], а *пустос(у)вам* означает ‘проклинать’ (Божкова 1962: 264). Этнографических сведений о запрете на перешагивание тапочек свекрови ни в опубликованных работах, ни в архивах мне не встретилось. Однако информантка Иванка (89 лет) из села Джинот Ямбольской обл., отвечая на мой вопрос «Что запрещалось делать невестке после свадьбы в доме мужа?», первым делом сказала: «Перешагивать тапочки свекрови». Затем она стала перечислять другие правила: «Вставать раньше свекра и свекрови, помогать им умываться. Накрывать на стол и не садиться есть, пока они не поедят» (ЛА).

В балладах, хоть и нечасто, упоминается нарушение запрета появляться перед старшими родственниками босой и без верхней одежды: «...хич ми хатъра не гледа, / къщи ми пътя минава / на празни чехли по риза!» [она меня совсем не уважает, в доме передо мной проходит в тапочках на босу ногу, в одной рубаше].

Редко встречается также претензия, что невестка не подкладывает свекрови подушку («и главничка не ми подхвърля») или на нее садится («вкъщи ми сяда на възглавка»; «на възглавята ми сядаше»).

В ряде песен претензии свекрови связаны с ритуалом «прощения» молодой невестки (омовение рук старших родственников, одаривание и разрешение разговаривать в новом доме): «...в понедельник рано станали, / булката да им полива / и ръка да им целува» [В понедельник рано встали, чтобы невестка им воду на руки поливала и руку им целовала]. Именно недовольство свекрови служит объяснением того, что она невестку «не прощает» (*не дава прошка*), жалуется на невестку сыну и просит его наказать молодую жену. Сын ей верит и выполняет ее требование.

Концовка песни трагическая. Сын прогоняет жену из дома, и она вешается на дереве в лесу; или же он отрезает ей голову, а затем, поняв, что жена невиновна, проклинает мать и кончает жизнь самоубийством.

* * *

Таким образом, клише *гледам хатър* и подобные глагольно-именные выражения служат зонтичным обозначением всех правил послесвадебной обрядности. Свод этнографических послесвадебных запретов имеет общевосточное распространение и, скорее всего, частично развивался на Балканах под османским влиянием. Молчание — обязательный элемент послесвадебной обрядности в Македонии, ср. *гувее* ‘выражать уважение молчанием’: «...со голема радос гувеала девојката; во пиенето ракијата попо ја виде во кошето невестата кај гувееше» [девушка выражала почтение с большой радостью; поп, выпивая ракию, видел, как невеста молча стояла в углу] (Макаријоска 2024: 169). Невестки у понтийских греков соблюдают молчание (*μαχη* или *μας*) до рождения первого ребенка, омывают ноги свекру; вечером, когда все ужинают, они стоят, не садятся (Климова и др. 2024: 22; Σέρρης 2014: 233–234). У гагаузов невестка утром помогает свекру умываться. Она не имеет права показывать волосы, должна ходить покрытая, моет голову тайком (Стаменова и др. 2007: 163). У каракачан невестка целует скатерть и руки старших перед каждой едой. В течение одного года после свадьбы молодые не разговаривают между собой при посторонних (Пимпирева 1995: 69). Каппадокийские греки также придерживаются послесвадебных ограничений: невестка утром помогает свекру и свекрови умываться, накрывает на стол, подкладывает им подушки, когда они садятся, а сама стоит за дверью, скрестив на груди руки; если свекор достает табак, она подносит ему уголь, чтобы он прикурил (сообщение Хр. Марку⁸). А ру-

⁸ Благодарю коллег Хр. Марку, Дж. Влахбей, Н. Г. Голант и Т. Миннихметову за предоставление материалов.

мыны и влахи еще в 1980-е годы соблюдали послесвадебное ритуальное молчание до «прощения» (сообщение Дж. Влахбей).

У тюркских народов фиксируются сходные обычаи для регуляции поведения невестки в новом доме. Турки воспринимали невестку как «чужую» в течение шести месяцев или года; действовало множество запретов, подобных описанным выше (Stirling 1965: 184). В башкирских традиционных семьях соблюдались обычаи «избегания», когда молодая невестка долгое время оставалась «немой», общаясь с новой родней, прежде всего со свекром и другими мужчинами старше своих родителей, через своего мужа. Запрет снимался специальным обрядом «разрешение говорить», в ходе которого невестка одаривала свекровь и других женщин (Галиева 2020: 198). Известен обряд «избегания» старших братьев мужа и его отца и у тюрков Южной Сибири (ТМТЮС: 195); у удмуртов невестке запрещалось разговаривать со старшими родственниками, показывать лицо и обнаженные руки, садиться на их стулья; здороваться она могла только через подол платья или фартук (сообщение Т. Миннихметовой).

Ограничения в речевом поведении встречаются и у других народов, в частности у русских. Так, правдоподобной кажется этимология рус. сев. *нешутка*, *нешуточка*, *нешутушка* ‘сноха; невестка’ как той, «которая молчит, ведет себя тихо» (диал. *нишкнутъ* ‘молчать’, *нишенуть* ‘замолчать’ и др.) (Сурикова, Толстая 2024: 265–266). В Сербии невестка после свадьбы поливает на руки свекру (*поливати свекру*), по утрам целует ему руку (*полюбити руку*), выполняет поручения свекра и свекрови (*послужити свекру и свекрови*) (Петровић-Савић 2009: 134–135). Разнообразные свадебные и послесвадебные запреты, регламентирующие поведение молодой женщины, характерны для всех славян (Гура 2012, по указат.).

В заключение отметим некоторые особенности передачи болгарских (балканских) послесвадебных ритуалов в народных балладах. Прежде всего, набор запретов, которые невестка будто бы нарушает, отличается от описанных этнографами. В жалобах свекрови упоминаются преимущественно нежелание уступать дорогу, «бессовестное» речевое поведение (однако при этом не встречается термин *говееене*), действия с тапочками свекрови, нежелание подкладывать ей подушку. В песнях не говорится о таких важных действиях, как помощь в умывании и укрывание одеялом; не встречается жалоб на то, что невестка

смотрит в глаза старшим, ходит при них без платка, хотя то, что она ходит босой и без верхней одежды, в песнях указывается. При этом подробно разработан запрет перешагивать через тапочки свекрови, который не описан в этнографических работах, имеется лишь одно свидетельство информанта.

При фольклорном перекодировании типично более экспрессивное изложение событий — так, усиливаются темпоральные параметры (сокращение периода действия послесвадебных запретов): «*вчера* й дошла булката, днес ми хатър не гледа» [вчера пришла к нам невестка, сегодня меня не почитает], «*вчера* ми булче доведа, два дни ми хатър не гледа» [вчера ты привел к нам невестку, два дня меня не почитает]. Большой экспрессивности способствует и типично фольклорная поэтика: детализация (указание локусов — порог, очаг, двор), гипербола, удвоение (при помощи синонимичной лексики), повторы, постоянные эпитеты и др.

Свекровь жалуется, что невестка не оказывает ей уважения не только в доме, перед домашними, но и перед чужими: «Снощи ми гости дойдоха, / пред гости ме е засрамила» [Вчера ко мне гости пришли, она меня перед гостями опозорила]; «...в къщи ми й пътя минала, / камо ли, сине, преж хора, / преж хора да ме засрами» [дома мне путь перешла, сынок, перед людьми, перед людьми меня опозорила]. Особенно подчеркивается, что невестка не соблюдает ритуальный этикет и позорит свекровь перед людьми: «камо ли, сине, преж хора» — переживания, типичные для патриархального менталитета. Кроме того, усиливаются элементы морализаторства и дидактики, что является важной функциональной особенностью фольклорных произведений: концовка песен содержит восстановление справедливости — свекровь-клеветница оказывается наказанной.

Источники

- АЕИМ — Архив Института этнологии и фолклористики с этнографическим музеем Болгарской академии наук (София). Этнографическая часть.
- АИФ — Архив Института этнологии и фолклористики с этнографическим музеем Болгарской академии наук (София). Фолклорная часть.
- ЛА — Личный архив И. А. Седаковой.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев 1979 — *Андреев М.* Българското обичайно право. София, 1979.
- Асенова, Детрез 2021 — *Асенова П., Детрез Р.* Речник на общобалканската лексика в книжовните езици. София: Унив. изд-во «Климент Охридски», 2021.
- Балкански 2011 — *Балкански Б.* Речник на говора на с. Искрец, Софийско. София, 2011.
- Барболова и др. 2018 — *Барболова З., Симеонова М., Китанова М., Мутафчиева Н., Лезурска П.* Речник на народната духовна култура на българите. София: Наука и изкуство, 2018.
- БЕР 2 — Български етимологичен речник. Т. 2. София: Изд-во на БАН, 1979.
- БНБ — Български народни балади и песни с митическо и легендарно съдържание // Сборник за български народоумотворения. Т. 60. Част 2. София: Издателство на БАН, 1993.
- Божкова 1962 — *Божкова З.* Принос към речника на софийския говор // Българска диалектология. Проучвания и материали. 1. София, 1962. С. 241–273.
- БФМ — Български фолклорни мотиви. Т. II / Моллов Т. (съст.). Електр. издание; https://iternet.bg/folklor/motivi/nedko_urochasan/content.htm
- Вакарелска-Чобанска 2006 — *Вакарелска-Чобанска Д.* Речник на говора на с. Хърсово, Мелнишко. Благоевград, 2006.
- Вакарелски 1946 — *Вакарелски Хр.* Въпросник-упътване за събиране етнографски материали. София: Държавно изд-во при Мин-во на народното просвещение, Печатница Хр. Д. Стамболиев, 1946.
- Виноградова 2000 — *Виноградова Л. Н.* Новобрачната в дома на мъжа: Стереотипи етикетного и ритуалного поведение // Логическият анализ на езика. Язык этики. М., 2000. С. 325–331.
- Виноградова 2001 — *Виноградова Л. Н.* Нова млада в новата семья: Послесвадебният сценарий // Балкански четения 6. Homo Balkanicus. Поведенчески сценарии и културни роли (Античност — Средновековие — Новото време). М., 2001. С. 104–107.
- Вранска 1952 — *Вранска Цв.* Турските наименования на отвлечени понятия в езика на българския фолклор // Известия на института за български език. 2. София, 1952. С. 220–222.
- Галиева 2020 — *Галиева Г. Ф.* Семейните обряди и обичаи на башкир в поликултурното пространство. Уфа: Китап, 2020.
- Гемиджиев и др. 2014 — *Гемиджиев Г., Ангелов Б., Гемиджиева Д.* Речник на панагюрския говор. А–Я. София, 2014.
- Гребенарова 1996 — *Гребенарова С.* Младоженката и свекърът // Българска етнология. 1996. № 3. С. 90–105.

- Гребенарова 1997 — *Гребенарова С.* Млада невеста — непозната // Тракиецът и неговият свят: Материали от VIII Национална конференция на българските етнологзи. София, 1997. С. 273–281.
- Гура 2012 — *Гура А. В.* Брак и свадба в славянской народной культуре: семантика и символика. М., 2012.
- Добруджа — Добруджа [Етнографски, фолклорни и езикови проучвания]. София: Изд-во на БАН, 1974.
- Кап. — Капанци [Бит и култура на старото българско население в Североизточна България]. София, 1989.
- Климова и др. 2024 — *Климова К. А., Никитина И. О., Пелевинова М. В.* Особенности семейной обрядности греков России: родины, свадба, похорони (по материалам этнолингвистических экспедиций 2022–2024 гг.) // Кафедра византийской и новогреческой филологии. 18 (1), 2024. С. 9–31.
- Лов. — Ловешки край [Материална и духовна култура]. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1999.
- Макаријоска 2024 — *Макаријоска Л.* Собирачката дејност на Марко Цепенков како извор за етнолингвистички истражувања // Прилози. Скопје: МАНУ, 2024. С. 131–180.
- Маринов 1907 — *Маринов Д.* Жива старина. Етнографическо фолклорно списание. Шеста книга. (Народно карателно (углавно) право. София, 1907.
- Милкова 1984 — *Милкова Ф.* Юридическите обичаи и обичайното право в българските земи // Българска етнография. 1984. № 3. С. 15–23.
- Николова 1991 — *Николова В.* За семантиката на някои български следсватбени обичаи // Българска етнология. 1991. № 4. С. 32–45.
- Петков 1974 — *Петков П. Ив.* Еленски речник // Българска диалектология. Проучвания и материали. 7. София, 1974. С. 3–176.
- Петровић-Савић 2009 — *Петровић-Савић М.* Лексика свадбених обичаји у Рађевини. Београд, 2009.
- Пимпирева 1995 — *Пимпирева Ж.* Каракачаните в България. София, 1995.
- Пир. — Пирински край. [Етнографски, фолклорни и езикови проучвания]. София: Изд-во на БАН, 1980.
- Плов. — Пловдивски край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София: Изд-во на БАН, 1985.
- Попов 1904 — *Попов Н.* Юридически обичаи във Варненско // СбНУ. XX. 1904. РБЕ — Речник на българския език // <https://ibl.bas.bg/rbe/>
- СбНУ — Сборник за народни умотворения. Т. 1–. София, 1889–.
- Седакова 2007 — *Седакова И. А.* Балканские мотивы в языке и культуре болгар: Родинный текст. М.: Индрик, 2007.

- Седакова 2017 — *Седакова И. А.* Балканские слова-концепты (*мерак* и др.) в Болгарии: взгляд извне и изнутри // Балканские чтения 14. Балканский тезаурус — 2. Балканы извне и изнутри. М., 2017. С. 105–110.
- Седакова 2024 — *Седакова И. А.* Этнолингвистика и фольклорная поэтика. 4. «Мать превращает сына в змея» // Славяноведение. 2024. № 4. С. 80–94.
- Соф. — Софийски край. [Этнографски и езикови проучвания]. София, 1993.
- Стаменов 2011 — *Стаменов М.* Съдбата на турцизмите в българския език и в българската култура. София: Изток и Запад, 2011.
- Стаменова и др. 2007 — *Стаменова Ж., Средкова С., Пимпирева Ж., Кръстева-Благоева Е., Мирчева Д., Таниелян С.* Гагаузите в България. Записки от терена. Каварна: Исторически музей Каварна, 2007.
- Стойчев 1965 — *Стойчев Т.* Родопски речник // Българска диалектология. 2. София, 1965. С. 119–314.
- Странджа — Странджа [Материална и духовна култура]. София: Изд-во на БАН, 1996.
- Сурикова, Толстая 2024 — *Сурикова О. Д., Толстая С. М.* «Причитанья Северного края» Е. В. Барсова: исследования и материалы к словарю. М.: Индрик, 2024.
- ТМТЮС — Традиционное мировоззрение древних тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск: Наука, 1988.
- Тодорова 1988 — *Тодорова Д.* Преживелици от обичайното право във Варненско // Известия на народния музей Варна. 1988. 24 (39). С. 142–149.
- Узенёва 2009 — *Узенёва Е. С.* Терминология родства в словаре болгарской свадьбы // Категория родства в языке и культуре / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2009. С. 129–148.
- Узенёва 2010 — *Узенёва Е. С.* Болгарская свадьба: этнолингвистическое исследование. М., 2010.
- ФРБЕ — Фразеологичен речник на българския език: в 2 т. / ред. К. Ничева, Кр. Чолакова. София: Изд-во на БАН, 1974–1975.
- Хаджийски 1995 — *Хаджийски Ив.* Бит и душевност на нашия народ. В 15 т. Т. 1. София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 1995. <https://ru.scribd.com/document/532631889/Ivan-Hadjjiyski-Bit-Dushevnost-BG>
- Krstić 1984 — *Krstić Br.* Indeks motiva narodnih pesama Balkanskih Slovena. Beograd: Srpska Akademija Nauka i Umjetnosti, 1984.
- Stirling 1965 — Stirling Paul. Turkish village // https://era.anthropology.ac.uk/Era_Resources/Era/Stirling/StirlingContents.html
- Σέρρης 2014 — *Σέρρης Μ.* Διαβατήριες τελετουργίες στον μικρασιατικό Πόντο, Μέσα 19ου αιώνα — 1922: Γέννηση, γάμος, θάνατος. Αθήνα: Ηρόδοτος, 2014.

Irina A. Sedakova (Moscow)

‘NEW’ DAUGHTER-IN-LAW AND ‘OLD’ RELATIVES:
BALKAN RITUAL ETIQUETTE IN BULGARIAN FOLK SONGS

ABSTRACT: The article deals with the violation of post-wedding ritual behavior (“obedience”) of the daughter-in-law described in folk songs on the plot “Slanderer Mother-in-law”. The recoding of ethnographic reality into folklore reality is traced, the rules of selection of ritual elements and their folklore-poetic processing with special attention to the vocabulary of “respect” and “veneration” are analyzed. The collected ethnographic information on Bulgarian family ritual etiquette is checked against the facts of “anti-behavior” of the daughter-in-law as depicted in the folk songs. The analysis shows that the folklore texts speak only about non-compliance with certain requirements (to keep silence, to give way, to put pillows and not to walk without outer clothes). At the same time, the most frequent violation is disrespectful actions with mother-in-law’s slippers, about which there is practically no information in ethnographic descriptions. A comprehensive ethnolinguistic study of Bulgarian folk ballads from the point of view of lexicology, folkloristics and ethnography is based on published and archival materials, as well as our own field notes.

KEYWORDS: ethnolinguistics, Bulgarian folklore ballads, post-wedding rituals, family hierarchy, notion of respect, young wife, mother-in-law, Balkan lexis.

NOTE ON THE AUTHOR: Irina A. Sedakova, Dr.Sc. (Philology), Head of the Department of Typology and Comparative Linguistics, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences.

E-mail: ised@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9252-5407.

РЕЗЮМЕ: В статье рассматривается нарушение послесвадебного ритуального поведения («послушания») невестки, описанное в народных песнях на сюжет «Свекровь-клеветница». Прослеживается перекодирование этнографической реальности в фольклорную, анализируются правила отбора элементов ритуалов и их фольклорно-поэтическая обработка с особым вниманием к лексике «уважения» и «почитания». Собранные этнографические сведения по болгарскому семейному ритуальному этикету сверяются с фактами «антиповедения» невестки, отмеченных в песнях. Анализ показывает, что в фольклорных текстах говорится лишь о несоблюдении некоторых требований (соблюдать молчание, уступать дорогу, подклады-

вать подушки и не ходить без верхней одежды). При этом наиболее частотным нарушением оказываются неуважительные действия с тапочками свекрови, о чем в этнографических описаниях информации практически нет. Комплексное этнолингвистическое исследование болгарских народных баллад с точки зрения лексикологии, фольклористики и этнографии основано на опубликованных и архивных материалах, а также собственных полевых записях.

Ключевые слова: этнолингвистика, болгарские фольклорные баллады, послесвадебная обрядность, семейная иерархия, концепт «уважение», молодая невестка, свекровь, балканская лексика.

Об авторе: Ирина Александровна Седакова, д. ф. н., заведующая Отделом типологии и сравнительного языкознания Института славяноведения РАН.

E-mail: ised@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9252-5407.